

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2016-20>

Исследовательская статья

Тимохин Дмитрий Михайлович
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru

КЫПЧАКИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ ЭПИЗОДОВ БИОГРАФИИ ХОРЕЗМШАХА ДЖАЛАЛ АД-ДИНА МАНКБУРНЫ

Аннотация: в составе хорошо известного специалистам персидского исторического сочинения XIII в. «Тарих-и Джахан-гушай», написанного ‘Ала’ ад-Дином Ата-Маликом Джувейни, при описании завоевательных походов хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в пределы Южного Кавказа присутствует весьма любопытный эпизод, посвящённый очередному сражению хорезмийцев с грузинской армией. Согласно этому персидскому историку, в составе грузинского войска, помимо иных этнических объединений, присутствовал отряд кыпчаков, численностью двадцать тысяч человек. Накануне сражения хорезмшах отправляет к ним посольство, которое путем уговоров заставляет кыпчакский отряд не вступать в битву с Джалал ад-Дином и его армией, а откочевать с места сражения, что во многом предопределило победу хорезмийского войска. Несмотря на то, что данный эпизод из текста «Тарих-и джахангушай» хорошо известен ученым, до сих в мировой науке не было специального исследования, посвященного анализу формирования данного нарратива и его исторической достоверности. В рамках представленной статьи мы не только постарались разобрать рассказ Джувейни о кыпчаках и их роли в указанном сражении между грузинской армией и хорезмийцами, но и выделили связи между этим сообщением и другими более ранними и некоторыми поздними памятниками арабо-персидской историографии. В центре нашего внимания был также сам факт миграции кыпчаков в земли Южного Кавказа как в домонгольский период, так и в 1220-е годы: были приведены сообщения о подобных переселениях и соотнесены с тем, что рассказывает по этому поводу Джувейни. К важнейшим результатам исследования следует отнести то, что рассказ упомянутого персидского историка в большей степени соответствует историческим реалиям и отражает особые отношения между хорезмшахом и элитой кыпчакского племенного объединения, которые сложились еще в домонгольский период.

Ключевые слова: арабские и персидские источники; Джувейни, Южный Кавказ; Тарих-и джахангушай, кыпчаки, Джалал ад-Дин Манкбурны, Хорезм

Для цитирования: Тимохин Д.М. Кыпчаки на Южном Кавказе: на примере одного из эпизодов биографии Хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 1. С. 6–20.

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2016-20>

Research paper

Dmitry M. Timokhin,
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

KIPCHAKS IN THE SOUTH CAUCASUS: AN EPISODE FROM THE BIOGRAPHY OF KHWARAZMSHAH JALAL AL-DIN MANGBURNI

Abstract. In the composition of the 13th-century Persian historical work, “Tarikh-i Jahangushay,” authored by ‘Ala’ al-Din Ata-Malik Juvaini and well-known among specialists, there exists a noteworthy episode within the narrative detailing the aggressive campaigns of Khwarazmshah Jalal al-Din Mangburni in the South Caucasus. This episode refers to the encounter between the Khwarezmians and the Georgian army. According to the Persian historian, the Georgian army, alongside other ethnic groups, included a detachment of Kipchaks numbering twenty thousand men. Prior to the battle, the Khwarazmshah dispatched an embassy to them, which, through persuasion, convinced the Kipchak detachment not to engage in combat with Jalal ad-Din and his forces but to withdraw from the battlefield. This diplomatic intervention significantly contributed to the victory of the Khwarezmian army. Although the episode from the text “Tarikh-i Jahangushay” is recognized by scholars, there has been a lack of dedicated research in global academia focused on analyzing the genesis of this narrative and its historical veracity. In our presented article, we not only endeavor to dissect Juvaini’s account concerning the Kipchaks and their involvement in the referenced battle between the Georgian army and the Khwarezmians, but also elucidate the interconnections between this narrative and other earlier and subsequent Arab-Persian historiographical works. The study highlights the migration of the Kipchaks to the South Caucasus region both before the Mongol period and during the 1220s, correlating reports of such migrations with Juvaini’s assertions. Among the most significant findings of our study is the alignment of the Persian historian’s narrative with historical realities, underscoring the distinctive rapport between the Khwarazmshah and the elite of the Kipchak tribal confederation, which had its roots in the pre-Mongol era.

Keywords: Arab and Persian sources; Juvaini; South Caucasus; Tarikh-i Jahangushay; Kipchaks; Jalal al-Din Mangburni; Khwarazm

For citation: Timokhin D.M. Kipchaks in The South Caucasus: An Episode from The Biography of Khwarazmshah Jalal Al-Din Mangburni. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 1. P. 6–20.

Сравнительно недолгий период пребывания на Южном Кавказе хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны (1224/1225 – 1231) оказался, тем не менее, весьма насыщенным значимыми для этого региона историческими событиями. Во многом именно военные действия хорезмийского правителя против региональных политических образований в этих землях предопределили дальнейшие успехи уже монгольских завоевателей в 1230-е гг. и сравнительно быстрое включение Южного Кавказа в состав Монгольской империи. Сама по себе личность Джалал ад-Дина Манкбурны, равно как и история державы, созданной им в 1225–1231 гг., несомненно обладает богатой историографией [10, с. 451–463; 17, с. 112–128; 18; 19; 20; 21, s.12, sf. 376–377; 23, s. 89–102; 22, p. 63–77; 24, s. 29–33; 28, p. 45–54; 32, p. 129–131; 36, s. 248–250; 37; 39, p. 309–321; 40, silt. 3, s. 48–52], среди которых есть несколько работ автора этой статьи [12, с. 4–15; 14 с. 7–39; 15, с. 16–32]. То же самое можно сказать и о военных действиях этого правителя непосредственно в землях Южного Кавказа [14, с. 7–39; 15, с. 16–32], однако определенные эпизоды, связанные с его завоевательными походами в этом регионе, не были предметом специального изучения, несмотря на то, что содержат в себе дискуссионные сюжеты. К одному из таких эпизодов мы и хотели бы привлечь внимание читателя, поскольку, с нашей точки зрения, он является важным по целому ряду причин. Во-первых, приведённый ниже сюжет упоминается далеко не во всех арабо-персидских исторических сочинениях XIII–XIV вв., то есть его нельзя считать частью устойчивой историографической традиции описания правления и завоевательных походов хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, что само по себе вызывает определенные вопросы. Во-вторых, в центре данного сюжета стоит не столько личность указанного хорезмийского правителя, сколько кочевые тюркские племена и их присутствие на Южном Кавказе в начале XIII в. Определение масштабов этого явления, равно как и пути миграции этих этнических групп в пределы данного региона, остаются значимой научной проблематикой. Наконец, вызывает определенные вопросы и тот факт, что, согласно сообщениям отдельных арабо-персидских авторов, представители кочевых объединений отказались воевать против хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, и мотивация этого поступка, равно как и объяснение этого в самих арабо-персидских сочинениях, требует, с нашей точки зрения, дополнительного исследовательского внимания. Надеемся, что данная статья будет интересна не только специалистам по истории Южного Кавказа в домонгольскую эпоху, но и тем, кто занимается историей кочевых тюркских племен и их взаимоотношений с оседлыми этническими группами в указанный исторический период.

Прежде чем анализировать интересующий нас эпизод из биографии хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны в период его пребывания на Южном Кавказе, кратко обозначим исторический контекст данного события. Начало монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг. продемонстрировало политическую слабость и децентрализованность лишь на первый взгляд могущественной Хорезмийской державы, чей взлет и военные успехи пришлись на годы правления хорезмшахов ‘Ала’ ад-Дина Текиша (1172–1200) и ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада (1200–1220) [3, с. 23–34; 4, с. 45–597; 5; 30]. Последний, впрочем, не сумел организовать достойного сопротивления новой внешней угрозе в лице монголов, однако причины этого нами были рассмотрены в специальном исследовании, и мы не будем останавливаться на этом в этой статье [см.: 11]. После смерти ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада в 1220 г. его старший сын, Джалал ад-Дин Манкбурны, попытался организовать сопротивление монгольской угрозе и даже сумел нанести им

поражение в сражении при Парване, однако в итоге был разбит в сражении на реке Инд и после этого несколько лет скрывался на территории северной Индии. Не сумев закрепиться в этом регионе надолго, а, возможно, и не желая этого, в 1224 или 1225 г. он покидает эти земли, чтобы закрепиться сначала в Кермане, а затем – в Фарсе [12, с. 4–15]. Именно последний регион станет центром новой державы, во главе которой встанет Джалал ад-Дин Манкбурны: именно из земель Фарса он будет совершать свои первые походы на Ирак Персидский и Южный Азербайджан [13, с. 13–19]. В этот же период им будет фактически ликвидировано государство атабеков Азербайджана, правители которого в годы правления его отца, ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, признали зависимость от хорезмшаха, однако Джалал ад-Дин Манкбурны окончательно подчинил себе эти земли, после чего столкнулся в пределах Южного Кавказа с военными силами Грузинского царства [13, с. 13–19]. *«Когда султан захватил Азербайджан, грузины, в количестве шестидесяти тысяч человек, собрались в местности в пределах [округа] Двина, известной под названием Гарни. Они демонстрировали стойкость, но за этим скрывалась глупость. От соседства султана их хватил паралич и столбняк, ими овладела тревога и печаль. Собравшись, они преследовали цель показать султану насколько они могущественны и многочисленны. Они надеялись, что [он], может быть, пожелает пойти на мир с ними, и они избавятся [таким образом] от жара наказания и от пучины бушующего моря. Вот почему они уверенно собрались в поход, позабыв о том, что государство Атабеков пало; ведь оно было для них местом охоты: туда они ходили за добычей вместе и порознь, парами и по одному. Когда султан узнал, что они собрались для пустой болтовни, он устремился к ним с теми воинами, которые были под рукой, так как большинство их уже разъехалось в свои владения икта’ в Ираке и других местах. И вот, прибыв к берегу реки Аракс, он застал там эмиров авангарда во главе с Джахан-Пахлаваном Илчи. Они сообщили ему, что враг поблизости и у него много [войск]. Он ответил на эту весть лишь тем, что, прищипорив коня, бросился вброд. Его не смутило то, что было сказано о близости врага и его многочисленности. За ним последовали и войска»* [8, с. 156–157; см. также: 1, с. 23; 2, с. 376; 17, с. 122–123].

Победа над грузинским войском в битве при Гарни с одной стороны укрепила положение хорезмшаха на Южном Кавказе, однако ее вряд ли следует считать окончательной, исходя из дальнейшего развития событий: практически сразу после разгрома грузинской армии, хорезмийское войско покидает грузинские земли, поскольку в Тебризе его собственные чиновники начинают откровенную борьбу друг с другом, что могло привести к плачевным последствиям [2, с. 376]. Впрочем, новые победы и захват Тбилиси в 1226 г. хорезмийской армией [8, с. 168; 2, с. 397.] так и не привели к полному подчинению этих земель власти Джалал ад-Дина Манкбурны: в этот раз хорезмшах был вынужден покинуть Грузию для того, чтобы подавить мятеж в Кермане, который поднял против него правитель этого региона – хаджиб Барак [8, с. 169; 34, р. 428]. Самое любопытное, что о мятеже Барака и действиях, которые предпринял против него Джалал ад-Дин, ничего не сообщают памятники круга условной «керманской историографии», согласно которым хорезмшах покидает эти земли сразу после его возвращения из северной Индии, передает здесь всю власть Бараку и его наследникам и более не пытается изменить положение вещей в этих землях [см.: 31, s. 23–25; 33, s. 23]. Так или иначе, после кампании 1226 г. хорезмшах вновь появляется в пределах Грузии уже в 1227–1228 гг., получив известия о том, что против него

собирается огромная армия, чтобы окончательно ликвидировать остатки хорезмийской власти в этих землях, а также, вероятно, захватить и ближайшие к Грузии территории. «Узнав о том, что его и адарбадаганским войскам не выстоять против (татар), покинул Адарбадаган и вновь удалился в Тбилиси. Проведав об этом, царица Русудан созвала все свое воинство, имеров и амеров, мандатурт-ухуцеса Шанше, амирспасалара Авага, мсахурт-ухуцеса Варама, эров, кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, таойцев, Цотне Дадиани, человека почтенного и достойного; абхазов, джиков и всех из имерского царства, говорить о коих порознь недосуг. И отверзла Врата Дариальские и впустила осов, дурдзуков и заодно с ними всех горцев. Собрались в Начармагеви во множестве неисчислимом, и отправила царица их на войну с хорезмийцами» [17, с. 127]. Именно с этой кампанией Джалал ад-Дина Манкбурны напрямую связан эпизод, анализу которого посвящена данная статья.

О данном событии рассказывается в сочинении 'Ала' ад-Дина Ата-Малика Джувейни «Тарих-и джахангушай», написанном около 1260 г., ниже мы приведем перевод этого фрагмента, взятый из издания Дж.Э. Бойла. «Оттуда он в году 625/1227-8 двинулся в Грузию. Тогда султаны Рума, Сирии и Армении и всего того региона, страшась его жестокости и мщениа, его безудержного натиска и яростного нападения, образовали конфедерацию и объединились, чтобы противостоятъ ему; и была собрана армия, в которую вошли грузины, аланы, армяне, жители Сарира, лакзы¹, кыпчаки, сваны, чанеты², сирийцы и жители Рума, к которым присоединились [и другие] мужи, закаленные в горниле жизни и избранные в день битвы» [29, р. 438–439]. Далее Джувейни сообщает о приготовлении хорезмшаха к сражению и приводит весьма любопытное описание встречи двух армий, где ключевую роль сыграют упомянутые выше кыпчаки. «Когда явилось вражеское войско с барабанами и трубами, со своими верблюдами и верблюдицами, и построились шеренга за шеренгой, подготовившись к сражению, то они увидели войско султана, которое в сравнении с их войском было подобно ручью в сравнении с морем или как мяч на поле. Господь Всемогуций сказал: «Двадцать из вас, обладающие терпением, нанесут поражение двум сотням: а если таковых наберется из вас сотня, то они одержат победу над тысячью неверных, поскольку они – народ не обладающий пониманием»³. Когда грузинская армия встала напротив армии султана, то последние обнажили свое оружие, а сам султан поднялся на высокий холм, чтобы оттуда рассмотреть своих врагов. На правом фланге он увидел двадцать тысяч кыпчаков с их знаками и знаменами. Тогда он отправил к ним Кошкара с караваем хлеба и солью и попросил его напомнить кыпчакам об их обязательстве перед ним. В годы правления его отца они были закованы и унижены, и он спас их благодаря своему посредничеству и ходатайству перед отцом о них. Собираются ли они нарушить свои обязательства перед ним и поднять меч против него теперь? По этой причине армия Кыпчаков повернулось, покинуло поле боя и расположилось от него в стороне» [29, р. 440].

В издании персидского текста «Тарих-и джахангушай», осуществленном Мирзой Мухаммадом Казвини [38], интересующий нас отрывок может быть переведен

1. Здесь Дж.Э. Бойль предлагает следующий комментарий – «Lakziyān. Лакзы, чье название до сих пор сохранилось у лезгин современного Дагестана» [29, р. 438, comm. 4].

2. Здесь Дж.Э. Бойль предлагает следующий комментарий – «Чанет в грузинском Ч'анет'и, что, строго говоря, означает «земля Ч'анов'». Ч'аны – это грузинское название Лазов, которые обитали на юго-восточном побережье Черного моря между Трабзоном и Батуми» [29, р. 439, comm. 7].

3. Коран 8:66.

следующим образом [38, s. 170–176]. «Когда войско грузин (گرج) достигло армии султана, то они начали одевать доспехи, [готовясь к сражению], а султан поднялся на холм и оттуда увидел флаги и штандарты кыпчаков (قفچاق), которых было двадцать тысяч человек. Султан к ним отправил Кошкара (قشقر) и дал ему с собой лишь хлеб и соль для них. Когда тот доехал до позиций кыпчаков, то сказал им: «разве справедливо это? Когда в годы правления моего отца, они были скованные и унижены, султан по великой своей милости даровал им избавление и перед отцом своим был заступником за них. Неужели теперь они решили против меня обнажить мечи?» Войско кыпчаков по этой причине покинуло свои позиции и встало в стороне, окончательно решив [не сражаться]» [38, s. 172, f. 103б–104а]. Прежде всего, хотелось бы отметить, что участие кочевых тюркских племен в составе грузинской армии в тех или иных военных конфликтах не является единичным или уникальным случаем. В частности, можно отметить известный исследователям эпизод, произошедший в годы правления царя Давида IV (1089–1125). Согласно тексту анонимного «Жития царя царей» или «Жития царя царей Давида», этот правитель захватил Дарьяльский проход и обеспечил возможность кыпчакам переселиться на грузинские территории и нести там военную службу. «Вступили в Осетию; вышли им навстречу цари Осетии и все их мтавары, встав словно рабы перед ним. Взял он заложников с обеих сторон – от овсов и от кыпчаков, – и так легко объединил он оба народа, водворив между ними любовь и мир, как между братьями. Взял крепость Дариали и все [крепости, находящиеся] на горных перевалах Осетии и Кавказа. Обеспечив кыпчакам мирный путь, вывел он великое множество их, своего тестя и братьев своей жены; и не напрасно трудился он, ибо прибытие их не осталось безрезультатным: с их помощью истребил он все персидские войска, вызвав страх и ужас у всех земных царей, и благодаря их содействию он совершил невероятные дела, как будет сказано далее» [6, с. 190]. Согласно этому же источнику, переселившись в земли Грузии, кыпчаки начинают весьма успешно нести военную службу и становятся причиной многочисленных побед грузинской армии. «Кыпчаков же с их семьями расселил он в удобных для них местах; было их – боеспособных, отборных – сорок тысяч человек. Он полностью обеспечил их конями и доспехами. И еще было у него отборных слуг, наученных брани, пять тысяч человек, все – принявшие христианство, достойные доверия, испытанной доблести. И большинство кыпчаков день ото дня становились христианами, и бесчисленное множество вступало в лоно Христово. Собрал их [кыпчаков] и расположив по родам, он поставил над ними спасаларов и командующих. А также [были у него] войска со своего царства, отменные и оснащенные, на добрых конях, не знающие отступления в бою. Среди них – он сам, бесподобный военачальник и воин, похожий на героя древнего сказа о Кайхосро, предводительствовал ими. И начал он устраивать набеги на Персию, Ширван и Великий Сомхити. Не зная устали и не считая обременительным [это занятие], он держал их в порядке, делал все своевременно, управлял и распоряжался ими по своему великому разумению. И кто бы мог противостоять ему, либо идти на него с войной, либо поднять оружие против него?» [6, с. 190].

Таким образом, сам по себе факт присутствия кыпчаков в грузинском войске вряд ли можно считать чем-то из ряда вон выходящим, однако именно этот эпизод из биографии Джалал ад-Дина Манкбурны вызывает вопросы, несмотря на все вышесказанное. Прежде всего, обратим внимание еще раз на тот факт, что грузинские

источники не упоминают кыпчакского присутствия в своей армии именно в этом столкновении с хорезмийскими войсками. Здесь мы позволим себе еще раз процитировать фрагмент из выдающегося памятника грузинской историографии – «Столетней хроники». *«Проведав об этом, царица Русудан созвала все свое воинство, имеров и амеров, мандатурт-ухуцеса Шанше, амирспасалара Авага, мсахурт-ухуцеса Варамы, эров, кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, таойцев, Цотне Дадиани, человека почтенного и достойного; абхазов, джиков и всех из имерского царства, говорить о коих порознь недосуг. И отверзла Врата Дариальские и впустила осов, дурдзуков и заодно с ними всех горцев. Собрались в Начармагеви во множестве неисчислимом, и отправила царица их на войну с хорезмийцами»* [17, с. 127]. Анонимный грузинский автор не упоминает кыпчакские силы ни при описании подготовки к войне с Джалал ад-Дином, ни при описании самого сражения. *«И сторожевые султана увидели (грузин), донесли ему. Он же, будучи бесстрашным в бою, вооружился и выступил во главе (своего войска), и произошла война жестокая, и в начале схватки одолели грузины. Когда же бой разгорелся пуще, пало с обеих сторон немереное множество людей, гневно глянул Господь на племя грузинское, ибо не утешилось сердце Господне во гневе, ибо высока длань Его и помянул Он нам безверие наше. И одолели войско царское и бежали от хорезмийцев. Султан же вновь вступил в Тбилиси. И всех, кого где-либо настигли, грабили. И разорял (хорезмшах) вышеупомянутые земли»* [6, с. 344]. Как видно из этого фрагмента, никакой информации об участии в сражении кыпчакских войск, равно как и об их уходе с поля боя, анонимный грузинский историк не приводит. Это выглядит по меньшей мере странно уже хотя бы потому, что, если следовать версии Джувейни, уход двадцати тысяч кыпчаков не мог не сказаться на боеспособности грузинской армии и мог стать важной причиной ее поражения, что должен был бы отметить грузинский историк, оправдывая новый разгром со стороны войск Джалал ад-Дина Манкбурны.

Впрочем, в памятниках арабо-персидской историографии, которые были написаны ранее, нежели «Тарих-и джахангушай», то есть до 1260 г., также нет сведений об участии кыпчаков в этом сражении. Так, например, хорошо осведомленный о деятельности хорезмшаха на Южном Кавказе Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, который к тому же долгое время служил личным секретарем Джалал ад-Дина Манкбурны, пишет в своем труде «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» об этом следующее. *«Вслед за этим прибыло известие о том, что царица Русудана и Иване собрали [войска], и к ним на помощь сошлись лакзы (ал-лакз), аланы (ал-лан), сваны (ас-суван) и их число достигло сорока тысяч или больше. Они (грузины) преисполнились радости при виде пылавших дров и сброда ополченцев, но «обещает им сатана только обольщение»⁴. Султан тотчас же собрался, выступил из ставки, где располагался, и к нему прилетели всадники группами и в одиночку, пока не умножилось полчище его сторонников и помощников. Он отправился [навстречу] им, и когда приблизился к упомянутому озеру, здесь столкнулись оба авангарда. Авангард грузин обратился в бегство, и помощь Аллаха принесла победу. Привели нескольких из них, и он приказал отрубить им голову. Затем султан направился против их войска, а они улетели на крыльях бегства, как пичужки, завидевшие парящего сокола или взмывших в небо орлов. Они пустились врассыпную и рассеялись группами по дорогам. Мечи стали искать их плеч и преследовали их, пока*

4. Коран 4:119; 17:66

не делали их прямыми. Некоторые из них (войск султана) преследовали обоз Иване и захватили его в качестве добычи» [8, с. 224–225]. Как видно из этого отрывка, ан-Насави, как и более поздний Джувейни, отмечает присутствие в грузинском войске аланов, сванов и лакзов, что является общей чертой у обоих этих рассказов. Однако более ранний историк не упоминает кыпчакских военных сил в составе грузинской армии, равно как и не говорит о переговорах между ними и Джалал ад-Дином Манкбурны. Что же касается упомянутого Джувейни Кошкара, то речь идет, вероятнее всего, о мамлюке атабека Азербайджана, Музаффар ад-Дина Узбека (1210–1225) [13, с. 13–19] – Сайф ад-Дине Кашкаре (25) [قشقرقا, s. 247]. Последний дважды упоминается в тексте «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны», однако оба этих случая не имеют никакого отношения к кампании против грузин. «Он (султан) вернулся, чтобы отомстить грузинам за то, что те подожгли Тифлис, и назначил Сафи ад-Дина вазиром Шаки и Кабалы – городов Ширвана. Эти города были захвачены грузинами у владельца Ширвана несколько лет назад, когда грузины еще были сильны. Он (султан) прикрепил к городам в качестве наместника (вали) и защитника Кашкару – мамлюка атабека Узбека, и они оба (Сафи ад-Дин и Кашкара) стали владеть городами» [8, с. 193]. В другом месте этот же историк пишет уже о смерти упомянутого мамлюка: «Он (Шараф аль-Мульк) конфисковал у него громадное количество денег и, [кроме того], обязал его сдать крепость Кахрам, так как тамошнего вали назначал он. И [Насир ад-Дин] сдал ее. Затем он получил известие о смерти Сайф ад-Дина Кашкара ат-Атабеки, бывшего вали султана в Гяндже. Он направился туда и получил от на'иба умершего – Шамс ад-Дина Гиршасфа крепости Херк и Джарбберд, входившие в округ Аррана» [8, с. 204].

Как видно из приведенных примеров, ан-Насави действительно подтверждает нахождение на службе у хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны человека, которого звали Кошкар или Кашкара, который был тюркского происхождения, если судить по его имени. Однако о его участии в кампании против грузин этот историк, как нами и было отмечено, не упоминает: З.М. Буниятов в комментариях к изданию перевода текста «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» подчеркивает тот факт, что Сайф ад-Дин Кашкара «был эмиром Гянджи при атабеке Узбеке», ссылаясь на еще более ранний труд Ибн ал-Асира «ал-Камил фи-т-тарих» [8, с. 383, комм. 4]. Впрочем, у этого арабского историка также нет описания сюжета даже в общих чертах близкого тому, что мы находим у Джувейни, равно как и рассказа об участии Кошкара (Кашкары) в переговорах с кыпчаками [2, с. 388–389; 26, s. 282–285], однако этот историк, тем не менее, упоминает кыпчаков в составе грузинской армии, но не при описании событий 625 г.х., а 622 г.х.⁵ «Когда обстановка в Азербайджане упрочилась, Джалал ад-Дин вернулся в страну грузин, отправившись туда по окончании шестисот двадцать второго и наступлении этого года. Грузины к тому времени успели вернуться в нее, собрали своих воинов и воинов из соседних народов – аланов (اللان), лезгин (اللكز), кыпчаков (قفجاق) и других – и объединились с ними в неисчислимое войско. Они разгорелись желанием борьбы и обольстились тщетными надеждами. Дьявол прельстил их победой, а все, что обещает дьявол, – лишь обман» [2, с. 393; 26, s. 293]. Впрочем, и у других более ранних авторов нет сведений относительно данного эпизода войны хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны с Грузинским царством, что свидетельствует о том, что именно в «Тарих-и джахангушай» данный рассказ

5. 622 г.х. = 2.01.1226 – 21.12.1226 г. ДТ

встречается впервые [35, vol. I, p. 294–299; 27, с. 57–59]. Справедливости ради стоит отметить, что и хорошо знакомый с сочинением Джувейни более поздний персидский историк, Рашид ад-Дин Фазлоллах, не включил рассказ об этом вторжении хорезмийских войск в Грузию и переговорах с кыпчаками в состав своего труда «Джами' ат-таварих». Этот историк сообщает о походе против грузин, как о событии, к которому хорезмшах только начал готовиться, но никаких его описаний при этом не приводит. *«Неожиданно прибыли добрые вестники [с уведомлением], что султан приближается. Жители города вышли к нему навстречу и изъявили радость. Когда [султан] спешил, он в гневе на большинство [своей] свиты [хашам] приказал набросить женские покрывала на головы ханам и начальствующим лицам, которые провинились в день сражения, и обвести [их] кругом города по [всем] кварталам. Лицам же, не принадлежащим к числу эмиров, но выказавшим в тот день мужество, он даровал прозвание [лакаб] «хан» или «мелик», пожаловал [им] почетное платье и [другие] подарки и приблизил ко двору. Это событие случилось в [месяце] рамазана 624 г.х. [5 августа – 14 сентября 1227 г. н.э.]. Затем султан пошел к Тебризу и занялся подготовкой к [новому] походу на Гурджистан [Грузию]»* [9, т. 1, кн. 2, с. 244].

Таким образом, перед нами весьма любопытный историографический феномен, который проще всего было бы признать выдумкой Джувейни, поскольку хорошо осведомленный о жизни Джалал ад-Дина Манкбурны и к тому же более ранний автор, ан-Насави, совершенно ничего не сообщает о кыпчаках в составе грузинского войска, о переговорах с ними и о последующем их уходе с поля боя. Молчание других более ранних арабо-персидских историков по этому поводу также может свидетельствовать в пользу того, что данный рассказ был целиком и полностью сформирован Джувейни безо всякой опоры на более ранние тексты. Однако упоминание в качестве переговорщика с хорезмийской стороны Кошкара (Кашкары), сведения о котором есть и у более ранних ан-Насави и Ибн ал-Асира, пусть и в другом контексте, заставляют нас не записывать данный рассказ из «Тарих-и джахангушай» в разряд «выдуманных историй», а присмотреться к нему еще более пристально. Как нами уже отмечалось выше, сам факт использования грузинскими правителями кыпчакских военных объединений в составе собственной армии не является единичным фактом и о подобном сообщают грузинские источники, пусть и применительно к более раннему историческому периоду [6, с. 190]. Впрочем, в этом случае миграция кыпчаков в Грузию проходила через Дарьяльский проход, что косвенно говорит в пользу того, что перед нами переход на грузинскую службу части половецкого объединения [6, с. 190], то есть речь идет о «западных кыпчаках», не имевших прямых контактов с Хорезмом. При этом в интересующем нас сообщении Джувейни Джалал ад-Дин Манкбурны упоминает *«кыпчакам об их обязательстве перед ним. В годы правления его отца они были закованы и унижены, и он спас их благодаря своему посредничеству и ходатайству перед отцом о них. Собираются ли они нарушить свои обязательства перед ним и поднять меч против него теперь?»* [29, р. 440]. Таким образом, если доверять рассказу Джувейни, в данном случае в составе грузинской армии находились представители условно «восточного крыла» кыпчакского племенного объединения, которые, напротив, имели тесные связи с Хорезмом и в годы правления хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада (1200–1220) и попали в немилость к последнему. В пользу данного предположения может говорить и тот факт, что у Джувейни речь идет о событиях 1227–1228 г., то есть времени после разгрома кыпчакских войск монголами на

Калке, когда значительная часть кыпчаков покинула степи, прилегающие к Северному Кавказу.

Впрочем, здесь необходимо привести сообщение все того же Ибн ал-Асира из «ал-Камил фи-т-тарих» о миграции кыпчаков из пределов Северного Кавказа через Дербентский проход в южнокавказские земли как раз после событий 1223 г. [7, с. 145–148; 26, s. 264–267], если следовать контексту изложения событий в сочинении арабского историка. Если говорить точнее, то речь идет о событии 619 г.х.⁶, и, поскольку данный рассказ весьма обширен, мы отметим здесь лишь некоторые важнейшие его детали. Итак, арабский историк сообщает, что *«после того, как татары заняли землю кыпчаков, последние рассеялись: одна часть ушла в страну русов, другая рассеялась по своим горам, большинство же их, собравшись, направились к Дербенду-Ширвана»* [7, с. 145]. Правитель этого города отказался пропустить кыпчакские силы через Дербент и тогда один из кыпчакских предводителей сумел его обмануть, однако предварительно сообщил о себе следующее. *«Потом один из их вельмож и представителей, явившись к Рашиду, сказал ему: «Я служил султану хорезмшаху, и я мусульманин, а религия побуждает меня дать тебе добрый совет: знай, что кыпчаки — твои враги и хотят тебя обмануть, поэтому не разрешай им оставаться в твоей стране. Дай мне войска, и я буду воевать с ними и выгоню их из твоей страны». Тот согласился с ним, передал ему часть своих войск и выдал им оружие и другое, в чем они нуждались»* [7, с. 146]. Данный момент крайне важен для нас, поскольку демонстрирует то, что в составе мигрирующих в земли Южного Кавказа с севера кыпчаков могли находиться и те, кто до монгольского вторжения находился на хорезмийской службе, а, следовательно, подобное могло случиться и в более поздний период, о котором сообщает уже Джувейни. Второй важный момент связан с тем, что переговоры с кыпчаками после того, как им удалось пройти через Дербент, ведет, согласно Ибн ал-Асиру, тот самый Кошкара (Кашкары). *«Ограбив всю область Кабалы, они двинулись дальше и подошли к окрестностям Ганджи в провинции Аррана, которая (Ганджа) принадлежала мусульманам, и здесь расположились. И послал против них эмир Ганджи — это был раб Узбека, владельца Азербайджана, по имени Кушхара [26, s. 266], — войска и помешал им приблизиться к его области. «Вы изменнически поступили с владельцем Ширвана и захватили его крепость; вы также изменили владельцу Кабалы и ограбили его страну, поэтому никто вам не поверит». Они ответили ему: «Мы нарочно пришли, чтобы только послужить вашему султану, но ширваниах помешал нам прийти к вам, поэтому мы направились в его страну и взяли его крепость, которую мы потом покинули не из боязни. Что касается владельца Кабалы, то он ваш враг. Если бы мы хотели взять за одно с курджами, то наш путь не лежал бы через Дербенд-Ширвана⁷, самый трудный, утомительный и дальний путь, а проникли бы в их страну так, как мы привыкли проникать раньше. Мы пришлем вам заложников». Услышав это, Кушхара отправился к ним. Узнав об этом, двое из видных предводителей (эмиров) кыпчаков сели на коней и во главе небольшого отряда направились к нему, встретили его, почтительно приветствовали и сказали ему: «Мы явились к тебе в небольшом числе, дабы ты убедился, что мы ничего, кроме верности и желания послужить*

6. 619 г.х. = 1222 – 1223 г. ДТ

7. Так в переводе П.К. Жузе. В арабском тексте мы видим, что, во всех случаях такого перевода, написано «الى دربند شروان». ДТ

вашему султану, не имеем». Тогда Кушхара разрешил им двинуться дальше и расположиться у Ганджи. Потом он женился на дочери одного из них и послал своему господину, Узбеку, донесение об их (кипчаков) положении, и тот приказал выдать им почетные платья и поселить их на горе Килькун, что и было сделано» [7, с. 147]. Несмотря на то, что в итоге, согласно рассказу из «ал-Камил фи-т-тарих» данная миграция кыпчаков на Южной Кавказ закончилась их разгромом, сам факт присутствия в их составе тех, кто находился ранее на хорезмийской службе, делает сообщение Джувейни все более значимым. Также стоит отметить, что против кыпчаков собирается, согласно Ибн ал-Асиру, объединенная армия, как и против хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. «Испугавшись, кипчаки ушли по направлению к Ширвану, а потом перешли в страну лакзов. Однако мусульмане, курджи, лакзы и другие, почувствовав смелость по отношению к ним, уничтожили их, убили, грабили и захватили в плен, так что кыпчакский раб (мамлюк) продавался в Дербенд-Ширване по (самой) низкой цене» [7, с. 148].

Впрочем, для нашего исследования важно отметить следующие моменты: во-первых, упоминание особой роли Джалал ад-Дина Манкбурны в судьбе кыпчаков на хорезмийской службе в годы правления его отца, что вполне коррелируется со сведениями ан-Насави о том, что именно кипчаки были в близких отношениях с правящей в Хорезме династией. «Кыпчакские племена были связаны с этим домом (хорезмшахов) дружбой и любовью, так как и в давние времена, и ныне, у них рождались дети только от матерей из числа посватанных и введенных в этот дом дочерей кыпчакских владык. Поэтому Чингиз-хан и его сыновья сделали все для полного уничтожения кыпчаков, так как те были опорой силы хорезмшахов, корнем их славы и основой многочисленности их войск» [8, с. 220]. Что же касается упоминания о том, что «в годы правления его отца они были закованы и унижены, и он спас их благодаря своему посредничеству и ходатайству перед отцом о них» [29, р. 440], то перед нами, вероятно, определенные отголоски борьбы внутри тюркской военной и политической элиты Хорезма накануне монгольского вторжения, где с одной стороны были те, кто поддерживал Джалал ад-Дина Манкбурны, а с другой – партия матери хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, Теркен-хатун [16, с. 83–103]. Тот же ан-Насави упоминает поддержку Джалал ад-Дина Манкбурны со стороны кыпчаков в борьбе с соседними правителями в 1230–1231 г.: «Затем, на второй день после этого, прибыл ‘Алам ад-Дин Санджар по прозвищу Касаб ас-Суккар – посол от правителя Амида – с письмом, которое содержало изъявление службы и подчинения. Он соблазнял [султана] походом на ар-Рум, подстрекая его к захвату этой страны, и писал: «Поистине, [ар-Рум] – достижимая цель для султана, и он, как только направится туда, овладеет страной, не имея соперников, и будет править им беспрепятственно. А если султан победит малика ар-Рума и будет опираться на дружественных кыпчаков, которые желают [служить] ему, то татары будут бояться его, и [этим] будет достигнута победа» [8, с. 292]. В этой цитате опять фигурируют дружественные хорезмшаху кипчаки, которые должны были ему помочь в борьбе не только с соседними правителями, но и с монголами. Во-вторых, миграция кыпчаков в пределы Южного Кавказа в интересующий нас период времени происходила неоднократно и преимущественно через Дербентский проход. Тот же ан-Насави подробно описывает одну из таких миграционных волн, случившуюся после 1227 г. «Когда султан после сражения близ Исфахана вернулся из Ирака (а его войска были

напуганы тем, что увидели в деле с татарами и их смелостью), он счел необходимым прибегнуть к помощи кыпчакских племен. Он отправил Сиррджана Киши, кыпчака родом, имевшего среди них семейные связи, чтобы он уговорил их оказать помощь султану, объяснил им, что их собственная безопасность – в союзе с ним против врагов, а если они будут разделены, то обеим сторонам не миновать полного уничтожения и гибели. Упомянутый (Сиррджан Киши) обнаружил, что они рады его посольству и хотят присоединиться к нему, и он проводил их к султану. Вначале к Дербенду направились некоторые их племена числом около пятидесяти тысяч шатров, но они не смогли переправиться и расположились близ Дербенда. На корабль сел Гурка – один из их владык (малик мин мулюк) с тремястами своих приближенных и родственников и встретился с Шараф аль-Мульком, который находился в Мукане. Только после того, как дороги освободились от снега, и конница весны стала побеждать, султан возвратился в Мукан, где его встретили Шараф аль-Мульк и Гурка. Последний просил извинить за его отказ от службы и довольствоваться обещанием, что он впоследствии явится и приложит усилия для этого. Но его извинение не были принято, пока он не спешил и не поцеловал руку султана. Затем султан через несколько дней одарил его и прибывших с ним людей и вернул его обратно, обещая вовремя взять Дербендский проход» [8, с. 220–221]. Впрочем, если верить ан-Насави, кыпчакское войско в данном конкретном случае так и не прошло Дербентский проход, но сам по себе сюжет, с нашей точки зрения, показательный.

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы отметить в первую очередь тот факт, что рассказ Джувейни из «Тарих-и джахангушай» об участии кыпчакских войск в войне хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны с Грузинским царством лишь на первый взгляд может показаться авторской выдумкой. Несмотря на то, что подобные сведения не встречаются в ранних и более поздних арабо-персидских текстах, описанные Джувейни исторические реалии вполне соотносятся с тем, что пишут другие историки о ситуации на Южном Кавказе в 1220-е годы. Сам же факт использования кыпчаков грузинскими правителями в составе собственной армии подтверждается в более ранний исторический период памятниками грузинской историографии. Что же касается событий 1227–1228 гг., то упоминание в качестве переговорщика с хорезмийской стороны Кошкара (Кашкары) все-таки связывает рассказ Джувейни с более ранними текстами, где также упоминается этот политический деятель, а Ибн ал-Асир упоминает его переговоры с кыпчаками во время одной из волн их миграции на Южный Кавказ в чуть более ранний период. Указание Джувейни на то, что Джалал ад-Дин сыграл особую роль в судьбе кыпчаков в домонгольский период подтверждается более ранними текстами, в том плане, что вся династия правителей Хорезма имела с кыпчаками более чем тесные связи. Кроме того, с учетом междоусобной борьбы в Хорезмийской державе накануне монгольского нашествия поддержка частью кыпчакского племенного объединения наследника 'Ала' ад-Дина Мухаммада могла стать той самой причиной, по которой Джалал ад-Дин Манкбурны мог себе позволить, согласно Джувейни, следующее заявление в отношении кыпчаков – «Собираются ли они нарушить свои обязательства перед ним и поднять меч против него теперь?» [29, р. 440]. В свою очередь представление о том, что в составе грузинского войска могли присутствовать кыпчаки, служившие когда-то хорезмшахам, также может показаться странным лишь на первый взгляд: арабо-персидские авторы упо-

минают несколько волн миграций кыпчаков на Южный Кавказ после 1223 г. и часть из них, если судить по данным Ибн ал-Асира и ан-Насави, вполне могла нести хорезмийскую службу в домонгольский период. Вероятнее всего, те кыпчакские военные силы, о которых сообщает Джувейни попали в пределы Южного Кавказа через Дарьяльское ущелье, если исходить из того, что изначально их на службу призвали именно грузины, однако нельзя исключать и того факта, что перед нами остатки той волны миграции, о которой сообщает Ибн ал-Асир применительно к событиям вокруг Дербента непосредственно после 1223 г. Так или иначе, на основании приведенных нами выше сведений, можно смело заявить о том, что, несмотря на разгром кыпчаков в битве на Калке в 1223 г., часть их продолжала кочевать сравнительно близко к Кавказским горам, периодически стараясь мигрировать южнее в зависимости от политической ситуации на Южном Кавказе: либо через Дарьяльское ущелье, либо через Дербентский проход. В обоих случаях, они сравнительно легко поступали на военную службу к региональным политическим лидерам и играли важную роль, прежде всего, в военном противостоянии внутри этого региона. Рассказ Джувейни в данном случае представляет собой наглядную иллюстрацию данного процесса и важное доказательство той роли, которую играли кочевые тюркские племена во второй половине 1220-х г. на Южном Кавказе.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00736 «Дешт-и Кыпчак и сопредельные оседло-земледельческие территории X–XIII вв.: опыт изучения взаимодействия культур (на материале письменных источников)», <https://rscf.ru/project/23-28-00736/>

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation project No. 23-28-00736 “Desht-i Kipchak and adjacent settled agricultural territories of the X-XIII centuries: the experience of studying the interaction of cultures (based on written sources)”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00736/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII–XIV вв. / пер. А.Г. Галстян. М.: Издательство восточной литературы, 1962.
2. *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / пер. П.Г. Булгаков, Ш.С. Камолитдин. Ташкент, Цюрих: АН РУз, 2005.
3. Ахинжанов С.М. Кыпчаки и Хорезм в канун монгольского нашествия // Вестник АН КазССР. 1970. № 1. С. 23–34.
4. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения: в 9 т. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 45–597.
5. Буняттов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
6. Картлис Цховреба: История Грузии / пер. с груз. яз.; под ред. акад. Р. Метревели. Тбилиси: Изд-во «АРТАНУДЖИ», 2008.
7. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камил (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. Баку: АзФан, 1940.

REFERENCES

1. *Armenian sources about the Mongols. Extract from manuscripts of the XIII–XIV centuries.* Trans. by A.G. Galstyan. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1962. (In Russ)
2. Ibn al-Asir. “*Al-Kamil fi-t-tarikh*” “*The complete set of history*”. *Selected excerpts.* Trans. by P.G. Bulgakov, S.S. Kamoliddin. Tashkent; Zurich: AN RUZ, 2005. (In Russ)
3. Akhinzhanov SM. Kipchaks and Khwarazm on the eve of the Mongol invasion. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR.* 1970, 1: 23–34. (In Russ)
4. Bartold VV. Turkestan in the era of the Mongol invasion. *Bartold V.V. Essays: in 9 vols. T. I. Turkestan in the era of the Mongol invasion.* Moscow: Nauka, 1963: 45–597. (In Russ)
5. Buniyatov ZM. *The state of the Khwarazmshahs-Anushteginids in 1097–1231.* Moscow: Nauka, 1986. (In Russ)
6. *Kartlis Tskhovreba: The History of Georgia.* Trans. from Georgian and ed. by Academician R. Metreveli. Tbilisi: ARTANUJI Publ., 2008. (In Russ)

8. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973.
9. Рашид ад-Дин. Сборник летописей: в 3 т. / пер. А.К. Арендса, Ю.П. Верховского, О.И. Смирновой, Л.А. Хетагурова. Т. 1. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
10. Строева Л.В. Последний хорезмшах и исмаилиты Аламута // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели. М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. С. 451–463.
11. Тимохин Д.М. 'Ала' ад-Дин Мухаммад и расцвет хорезмийского государства: 1200-1220 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2019.
12. Тимохин Д.М. Арабо-персидские источники о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны и его действиях в Северной Индии (1221–1224 г.) // Восточный архив. 2011. № 2. С. 4–15.
13. Тимохин Д.М. Последний правитель государства атабеков Азербайджана в арабо-персидских источниках // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 4. Махачкала, 2018. С. 13–19.
14. Тимохин Д.М. Хорезмийское государство Джалал ад-Дина Манкбурны и Южный Кавказ 1225-1231 гг. // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы в эпоху монгольского владычества XIII–XIV вв. М.: МБА, 2013. С. 7–39.
15. Тимохин Д.М. Хорезмийское завоевание Южного Кавказа и его последствия // Тюркологические исследования. 2018. №2. С. 16–32.
16. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Происхождение Теркен-хатун, матери хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада: к проблеме соотношения этнонимов в восточном Дешт-и Кыпчаке в XII – начале XIII вв. в исторических источниках // Материалы II научной конференции по средневековой истории Дешт-и Кыпчака. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2018. С. 83–103.
17. Цулая Г.В. Джелал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции // Летописи и хроники. 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 112–128.
18. Bedrosian R. The Turco-Mongol Invasions and the Lords of Armenia in the 13-14th Centuries: Ph.D. Dissertation. Columbia University, 1979.
19. Dabir Seyagi, M. Sultan Djalal ad-Din Horezmshah. Tehran: Chaphaney-e Tehran, 1977.
20. Dashdondog Bayarsaikhan. The Mongols and the Armenians (1220-1335). Leiden, Brill, 2011.
21. Erdogan M. Celâleddin Harizmşah // Tarih Institusu Der. Istanbul. 1882. Sf. 376-377.
22. Fitzherbert T. Portrait of a lost leader: Jalal al-Din Kharazmshah and Juvaini // The court of the Il-khans, 1290-1340: The Barakat Trust Conference on Islamic Art and History, St. John's College, Oxford, Saturday, 28 May 1994. Oxford; New York: Oxford University Press for The Board of the Faculty of Oriental Studies, 1996. P. 63–77.
23. Geyikoğlu H. Harzemşah Celâleddin Mengüberti'nin Şahsiyeti // Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2010. №4. S. 89–102.
24. Geyikoğlu H. Harzemşah Celâleddin Mengüberti ve Ahlat // Atatürk Üniversitesi Güzel Sanatlar Enstitüsü Dergisi. S. 6, Erzurum, 2000. S. 29–33.
25. History of Djalal ad-Din Mankobirti shah of Khwarazm by Mohammed el-Nesawi / Ed. by Hafez A. Hamdi. Cairo: Dar el-Fikr el-Arabi, 1953.
7. *Materials on the history of Azerbaijan from Tarikh-al-kamil (the complete set of history) by Ibn-al-Asir*. Baku: AzFan, 1940. (In Russ)
8. Shihab al-Din Muhammad an-Nasawi. *Biography of Sultan Jalal al-Din Mankburny*. Translation from Arabic, preface, comments, notes and indexes by Z.M. Bunyatov. Baku: Elm, 1973. (In Russ)
9. Rashid al-Din. *Collection of chronicles: in 3 vols*. Trans. by A.K. Arends, Yu.P. Verkhovsky, O.I. Smirnova, L.A. Khetagurova. Vol. 1. book 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. (In Russ)
10. Stroeve LV. The Last Khwarazmshah and the Ismailites of Alamut. *Studies on the history of culture of the peoples of the East*. Collection in honor of Academician I. A. Orbeli. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960: 451-463. (In Russ)
11. Timokhin DM. *'Ala' ad-Din Muhammad and the heyday of the Khwarazm state: 1200-1220*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2019. (In Russ)
12. Timokhin DM. Arab-Persian sources about Khwarazmshah Jalal al-Din Mankburny and his actions in Northern India (1221-1224). *Vostochnyi Arhiv*. 2011, 2: 4-15. (In Russ)
13. Timokhin DM. The last ruler of the Atabeg state of Azerbaijan in Arab-Persian sources. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2018, 14(4): 13-19. (In Russ)
14. Timokhin DM. Khwarezmian state of Jalal al-Din Mankburny and the South Caucasus 1225-1231. *Transcaucasica. The South Caucasus and adjacent regions in the era of Mongol rule of the XIII-XIV centuries*. Moscow: MBA, 2013: 7-39. (In Russ)
15. Timokhin DM. Khwarezmian conquest of the South Caucasus and its consequences. *Turkological studies*. 2018, 2: 16-32. (In Russ)
16. Timokhin DM., Tishin VV. The origin of Terken-khatun, the mother of Khwarazmshah Ala al-Din Muhammad: on the problem of the correlation of ethnonyms in Eastern Desht-i Kipchak in the XII – early XIII centuries in historical sources. *Materials of the II Scientific Conference of the medieval history of Desht-i Kipchak*. Pavlodar: NPF "ECO" LLP, 2018: 83-103. (In Russ)
17. Tsulaya GV. Jalal al-Din in the assessment of the Georgian chronicle tradition. *Chronicles*. 1980. Moscow: Nauka, 1981: 112-128. (In Russ)
18. Bedrosian R. The Turco-Mongol Invasions and the Lords of Armenia in the 13-14th Centuries: Ph.D. Dissertation. Columbia University, 1979.
19. Dabir Seyagi M. *Sultan Djalal ad-Din Horezmshah*. Tehran: Chaphaney-e Tehran, 1977. (In Persian)
20. Dashdondog Bayarsaikhan. *The Mongols and the Armenians (1220-1335)*. Leiden, Brill, 2011.
21. Erdogan M. Celâleddin Harizmşah. *Tarih Institusu Der. Istanbul*. 1882. s.12, pp. 376–377. (In Turkish)
22. Fitzherbert T. Portrait of a lost leader: Jalal al-Din Kharazmshah and Juvaini. *The court of the Il-khans, 1290-1340: the Barakat Trust Conference on Islamic Art and History, St. John's College, Oxford, Saturday, 28 May 1994*. Oxford; New York: Oxford University Press For The Board Of The Faculty Of Oriental Studies, 1996: 63-77.
23. Geyikoğlu H. Harzemşah Celâleddin Mengüberti'nin Şahsiyeti. *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*. 2010. №4: 89-102. (In Turkish)
24. Geyikoğlu H. Harzemşah Celâleddin Mengüberti ve Ahlat. *Atatürk Üniversitesi Güzel Sanatlar Enstitüsü Dergisi*. S. 6, Erzurum, 2000: 29-33. (In Turkish)

26. Ibn-el-Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 12. Annos H. 584 – 628 / Ed. by C. J. Tornberg. Upsaliae: C. A. Leffler, 1853.
27. Les invasions mongoles en Orient vécués par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madâ'ini, 1190–1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha / Trad. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995.
28. Jackson P. Jalâl al-Dîn, the Mongols, and the Khwarazmian Conquest of the Panjâb and Sind // Iran. Vol. 28. 1990. P. 45–54.
29. *Juwaini*. The History of the World-conqueror / Trad. J. A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
30. Kafesoglu I. Harezmsahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229). Ankara: TTK Basimevi, 1956.
31. Kermani Nasir ad-Din Munshi. *Simt al-'ulii li'l-hadra al-'ulya* / Ed. I. 'Abbas. Tehran: Sherkat Sahami Chap, 1328/1949.
32. May T. The Conquest and Rule of Transcaucasia: The Era of Chormaqan // Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit / Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012. P. 129–131.
33. *Mu'in al-Dîn Națanzî*. Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini (Anonyme d'Iskandar) / Ed. by J. Aubin. Tehran: Kitâbfurûshî-i Khayyâm, 1336/1957.
34. Qazvini Hamdallah Mustaufi. *Tarikh-e gozide*. Les dynasties persanes pendant la periode musulmane depuis les Saffarides jusque et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de n.e. / Texte persan complet et trad. Ed. par J. Gantin. T. I. Paris: Maisonneuve et Guilmoto, 1903.
35. *Ṭabakât-i-Nāşirî*: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam / Ed. by Minhāj-ud-dîn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert & Rivington, 1881. Vol. I-II.
36. Taneri A. Celâleddin Harizmşah // *İslâm Ansiklopedisi*. Istanbul, 1988–2013. Cilt. 7. S. 248–250.
37. Taneri A. *Celalü'd-din Harizmşah ve Zamanı*. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1977.
38. *Ta'rikh-i-Jahân-gushâ of 'Alâ'u d-Dîn 'Aṭa Malik-i Juwaynî* (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). Ed. by Qazvîni, Muḥammad. Leyden, E.J. Brill; London, Luzac & Co., 1916.
39. Vashalomidze S.G. Mongol invasions in the Caucasus and the Georgian source Kartlis cxovreba // Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit / Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012. P. 309–321.
40. *Yinanç Mükremin Halil*. Celaleddin Harzemsah // *Islam Ansiklopedisi*. Istanbul 1988. Cilt. 3. S. 48–52.
25. *History of Djalal ad-Din Mankobirti shah of Khwarazm by Mohammed el-Nesawi*. Ed. by Hafez A. Hamdi. Cairo: Dar el-Fikr el-Arabi, 1953. (In Arabic)
26. Ibn-el-Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 12. Annos H. 584–628. Ed. by S.J. Tornberg. Upsaliae: C. A. Leffler, 1853. (In Arabic)
27. *Les invasions mongoles en Orient vécués par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madâ'ini, 1190–1258 J.C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha*. Trad. M. Djebli. Paris: Le Groupe Harmattan, 1995.
28. Jackson P. Jalâl al-Dîn, the Mongols, and the Khwarazmian Conquest of the Panjâb and Sind. *Iran*. 1990, 28: 45–54.
29. *Juwaini*. *The History of the World-conqueror*. Trans. by J. A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
30. Kafesoglu I. *Harezmsahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: TTK Basimevi, 1956. (In Turkish)
31. Kermani Nasir ad-Din Munshi. *Simt al-'ulii li'l-hadra al-'ulya*. Ed. I. 'Abbas. Tehran: Sherkat Sahami Chap, 1328/1949. (In Persian)
32. May T. The Conquest and Rule of Transcaucasia: The Era of Chormaqan. *Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit*. Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012: 129–131.
33. *Mu'in al-Dîn Națanzî*. *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini (Anonyme d'Iskandar)*. Ed. by J. Aubin. Tehran: Kitâbfurûshî-i Khayyâm, 1336/1957. (In Persian)
34. Qazvini Hamdallah Mustaufi. *Tarikh-e gozide*. *Les dynasties persanes pendant la periode musulmane depuis les Saffarides jusque et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de n.e*. Texte persan complet et trad. Ed. par J. Gantin. T. I. Paris: Maisonneuve et Guilmoto, 1903.
35. *Ṭabakât-i-Nāşirî*: *A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. Ed. by Minhāj-ud-dîn, Abū-'Umar-i-'Usmān; trans. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert & Rivington, 1881. Vol. I-II.
36. Taneri A. Celâleddin Harizmşah. *İslâm Ansiklopedisi*. Istanbul, 1988–2013. Cil. 7: 248–250. (In Turkish)
37. Taneri A. *Celalü'd-din Harizmşah ve Zamanı*. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1977. (In Turkish)
38. *Ta'rikh-i-Jahân-gushâ of 'Alâ'u d-Dîn 'Aṭa Malik-i Juwaynî* (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). Ed. by Qazvîni, Muḥammad. Leyden, E.J. Brill; London, Luzac & Co., 1916. (In Persian)
39. Vashalomidze S.G. Mongol invasions in the Caucasus and the Georgian source Kartlis cxovreba. *Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit*. Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2012. pp. 309–321.
40. *Yinanç Mükremin Halil*. Celaleddin Harzemsah. *Islam Ansiklopedisi*. Istanbul, 1988. Cilt. 3, pp. 48–52. (In Turkish)

Поступила в редакцию 25.03.2023 г.

Принята в печать 06.12.2023 г.

Опубликована 15.03.2024 г.

Received 25.03.2023

Accepted 06.12.2023

Published 15.03.2024